

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН КОЛЛЕКТИВА
ЯРОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1986 года.

№ 10. (274—275)

8 СЕНТЯБРЯ 1992 ГОДА

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В
2 НЕДЕЛИ.

ЦЕНА 2 КОП.

Виват, первокурсник!

Взглядите на этих юношей и девушек в день 1 сентября. День знаний. Как торжественны и серьезны их лица. Они уже студенты. Во цвете лет, во цвете радостей и надежд. Они пришли к мирной гавани наук, в наш

дом, чтобы учиться, чтобы запастись всеми знаниями, необходимыми для успешного плавания по морю жизни, где нередки и бури, и штили.

Дорогие первокурсники! Пять долгих и таких коротких лет

вы проведете в стенах нашего университета, под крылом своих преподавателей, своих добрых и мудрых наставников, в кругу своих друзей-однокурсников. Дорожите этим временем — оно неповторимо. Успешного вам плавания, дорогие друзья!

Чтобы не прерывалась связь поколений

Как листья опадают по осени, так по весне отпадают от университета все новые поколения выпускников, чтобы в свою очередь разлететься по городам и весям и приступить к большой взрослой жизни.

Вот и в этот раз все было как всегда: и напутствия, и пожелания, и множество теплых слов, и цветов, разве что, может быть, чуточку менее торжественно, чем в прошлые годы. Это, как известно, возвращение к прошлому с выпускниками-отличниками этого года. Открыл встречу ректор университета, профессор Г. С. Миронов, который в своем торжественном спичке упомянул небезызвестное предсказание Николая Беллинского о грядущем в ХХ веке величине России, но предсказанию этому не суждено было сбыться, потому что в течение последних 70 лет культурный уровень наших правителей был ниже общего культурного уровня нашего народа, и сегодня нашему поколению предстоит решить многие до сих пор нерешенные проблемы России.

«Судьба университета зависит от дальнейших успехов самих выпускников», — так начал свое актобое слово проректор по учебной работе В. А. Соколов. — Мы постарались вложить в вас все, чем владели сами, и хотя наш университет является самым маленьким в Российской Федерации, но он тем не менее котируется достаточно высоко среди других вузов страны и сегодня приобретает известность за рубежом, в том числе благодаря тем нашим студентам, кто учится за рубежом. И потому очень

Мне бы хотелось, чтобы у нас

На встрече с выпускниками-отличниками

было больше спецкурсов и на них проводилась предварительная запись. Меня, например, очень интересовал спецкурс по психологии».

Л. Струнин (в ближайшем будущем — аспирант Нидерландского университета): «Хотелось бы, чтобы общественные науки можно было выбирать самим».

Б. Тамаров (факультет ИВТ): «Мне представляется, что учебный план должен быть более глубоким, а предметы по общественным наукам должны быть выбраны самими». Еще мне хотелось бы сказать несколько слов об отдыхе. Я считаю, что нужно не только хорошо работать и учиться, но и отдыхать. Должны быть люди, которые специально занимались бы нашим отдыхом, потому что у нас самих времени на это нет. И в результате, в течение 3-го и 4-го курсов на факультете информатики я не видел ничего, кроме учебы».

У нас власть принадлежит не тем, кому она должна принадлежать, на мой взгляд. А не должна она принадлежать комендантам, сторожам, работникам хозяйств и т. д., которые выгоняют нас из здания в вечернее время. В Штатах, например, компьютерные классы работают круглогодично. У нас же компьютеров очень мало, а студенты старших курсов должны иметь к ним доступ круглогодично».

И в заключение встречи В. П. Исаева, начальник учебной части, пожелала выпускникам Удачи, Счастья, наилучшим образом устроить свою личную жизнь и реализовать свои знания.

На снимке: На встрече с выпускниками-отличниками.

Фото Д. БАХТИНА.

Интервью в номер

Больше исходить из интересов студентов

стю прибывающих из России, мы столкнулись, прежде всего, с чисто языковой проблемой, так как живой английский заметно отличается от того, какой мы здесь изучали.

— Вы имели возможность сравнить обе системы обучения. Какая из них, на Ваш взгляд, дает больший результат?

— Положительные черты есть в обеих системах обучения и потому говорить, что вот эта система лучше, а та хуже — бессмыслица. Я лично считаю: в том, что касается образования по специальности — наша система обучения дает более основательные и глубокие знания. Зато у них, на мой взгляд, лучше дело поставлено с дополнительными дисциплинами, которые даются в свободном наборе и из которых каждый может выбрать то, что его интересует. По специальности же они дают минимум предметов, что, с моей точки зрения, недостаточно для формирования глубоких знаний. Как отметил один из профессоров, часть из включенных в наши программы предметов они проходят в аспирантуре. Он имел в виду русскую систему обучения.

— Кроме языковой практики, что полезного Вы получили в Стоунхилл-колледже?

— Несколько предметов для меня представляли интерес с точки зрения профессиональной подготовки, так как их нет в наших программах, например, «Искусственный интеллект и разработка экспертных систем», «Разработка компиляторов», «Языки программирования» и т. д.

Кроме того, я начал изучать еще один иностранный язык (немецкий) и должен сказать, что я много успел за этот год. Программы обучения языкам у них поставлены намного лучше, чем у нас, и за два года можно овладеть вполне основательно немецким, французским или испанским.

— Что бы Вам хотелось взять с собой из Америки и перенести к нам, на нашу почву?

— Ту техническую базу, которую они имеют по моей специальности, а кроме того, ту учебную и спортивную базу, которыми располагает колледж.

— Расскажите о вашей культурной программе. Что вам удалось посмотреть?

— Мы были с экскурсиями в двух городах в Вашингтоне и Нью-Йорке. Мне кажется, что можно было сделать большие экскурсии в Бостон, так как это очень интересный город, богатый музеями, да и Гарвардский университет сам по себе — очаг культуры. В программе было много внимания надо уделять музеям.

Наша же экскурсия, в основном, была посвящена осмотру архитектурных памятников, таких как Белый дом, Эмпайер стейт билдинг, Статуя Свободы и т. д.

— Борис, как Вы оцениваете программу по обмену между Стоунхилл-колледжем и университетом, и что, по-Вашему, в ней не учтено?

— Я считаю программу по обмену хорошей, но, на мой взгляд, надо больше исходить из интересов студентов. Порой договор связывает нам руки, потому что администрация ссылалась на него как на причину отказа.

На снимке: Б. Тамаров.

Фото Д. БАХТИНА.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЕЛИКОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Россия вчера, сегодня, завтра... К чему мы пришли в результате более чем 70-ти лет социализма? А к чему идем сегодня? Получим ли, наконец то, о чём мечтаем — благосостояние и высокий уровень культуры? И что скажут о нас потомки? Какое наследство им оставим?

Вопросы сложны. И нам трудно с высоты прошедших лет объективно смотреть на события 1917 года и происходившее позже. Поэтому я обращаюсь к свидетелю того времени — к Петру Бернгардовичу Струве.

Кто он? Сегодня это имя мало о чём говорит читателю. А в двадцатых годах это был признанный учёный (экономист, историк, публицист, философ). Преподавал в Петербургском политехническом институте, в Белграде и Субботице, был удостоен степени Доктора Кембриджского университета, сдал экзамен на магистра в Московском университете, защитил докторскую диссертацию в Киевском. С 1917 года он академик Российской Академии Наук по отделу политэкономии.

Да личность крупная. Но почему выбор пал на него. Это человек, которого до глубины души волновала судьба России, ее настоящее и будущее.

С 1888 года П. Струве — социал-демократ. В 1890-е — один из лидеров русского марксизма (1). В 1889—1894 гг. учился в Петербургском университете, активно работал в марксистских кружках.

Однако в 1899 году Струве отходит от марксизма — находит вошедшее противоречие в марксовой теории социального развития.

Он — лидер кадетской партии с момента ее создания. Считал революцию 1905 года необходимой, писал об ее ошибках. Говорил о необходимости упразднения царской власти, но революцию 1917 года не принял. Эмигрировал, начал писать многотомник Российской истории. Не закончил...

По образу мыслей Струве «был звездой 1-й величины на либеральном небосклоне России». Посоветуемся с ним!

В 1900 году была опубликована работа П. Струве «Марксова теория социального развития», в которой автор вскрыл глубочайшее противоречие, присущее теории Маркса.

Дело в том, что Маркс говорил о господствующих тенденциях развития общества (далнейшем развитии анархии производства, экспроприации мелких капиталистов крупными, и, как следствие, дальнейшем обнищании народных масс, которое разъезжает у пролетариата «стремление к социализму, стремление вести социалистическую борьбу»). Эти тенденции в конце концов должны были привести к становлению социалистического общества. «Объективные

тенденции развития ручаются за успех этой борьбы».

Однако, «нельзя забывать того, что социализм знаменовал для Маркса безусловно расцвет культуры. Для своего социализма он требовал всех культурных приобретений буржуазии». Отсюда: пока господствующей тенденцией развития является обнищание народных масс, о развитии культуры и говорить не приходится, а значит, осуществление социализма с высоким уровнем культуры (о котором мечтал Маркс!) таким путем невозможно. Вот уже противоречие так противоречит! Не иголка в стоге сена! Кто же будучи голодным, станет стремиться становиться культурным.

Почему Маркс говорит о «социальной революции»? Ведь П. Струве пишет о «развитии». Он говорит, что из революционного понятия социализма вовсе не следует, «что это содержание может быть реализовано в форме... человеческих поступков, то есть в форме революции». Струве, как мы видим, отвергает революционное понятие социализма, ссылаясь на «совершенно непонятную с эволюционно-исторической точки зрения границу между капитализмом и социализмом».

Идеалом общественного строя для П. Струве является либерализм (П. Струве «На разные темы», 1902 г.). Раньше это слово не применялось иначе, чем как обличительное. Но сегодня мы попытались выяснить, в чем суть этого понятия.

Либерализм в его чистой форме — это «признание неотъемлемых прав личности, которые должны стоять выше посягательств какого-либо коллективного сверхиндивидуального целого». Что это за неотъемлемые права личности, которые никто не в силах отменить? Это свобода совести и свободы слова.

Может ли существовать этот идеал? П. Струве считает, что может. И приводит конкретный пример: Англия. Формально неограниченная власть английского законодателя ограничивается субъективными правами англичан — свободой совести и свободой слова, которые не могут быть стеснены никем. Это не закреплено законодательно.

Однако для России с учетом особенностей развития страны это право все закрепление необходимо. Когда свобода совести и свобода слова будут закреплены, появится новая форма организации власти — демократия. Однако учёный идет дальше этого и говорит:

«Проблема либерализма, как она выяснилась для нас, не исчерпывается вовсе вопросом об организации власти; таким образом, она шире и глубже проблемы демократии; демократия в значительной мере является лишь методом или средством для решения проблемы либерализма».

Вот тебе и на... А думали, достигли высшей точки развития... Так что уже сегодня есть еще более высокий идеал, к которому и нужно стремиться. Что ж, будем защищать свои права, сделаем их недоступными для посягательств других (кто бы они ни были)!!!

В своей статье «Интеллигенция и революция» (сборник «Вехи», 1909 г.) П. Струве вскрывает ошибки революции 1905 года, говорит о том, что они коренились в самом миропонимании интеллигенции (интеллигенции для него здесь определяется отношением к государству — отщепенством: отчуждением и враждебностью к нему). Главной ветвью этого порочного миросозерцания было отрижение личной ответственности за выдвигнутые лозунги, и, как следствие, легкомысленность в их выдвижении. И еще была одна крупная порочная черта — убеждение, что прогресс общества заключается не в совершенствовании каждого человека, а это ставка в исторической игре, которую нужно выиграть. Струве призывает интеллигенцию пересмотреть свое миросозерцание, сделать его более адекватным.

Разве послушали? Куда там! И в революции 1917 года то же легкомысление в политических лозунгах, то же отрижение личной ответственности за совершенное... Быть может следствием этого и явилось наше «замороженное» 70-летнее существование...

В другой своей работе (П. Струве «Patriotica. Политика. Культура. Религия», 1911 г.) учёный критирует саму идею классовой борьбы. Доктрины классовой борьбы берут как раз тот случай, когда «класс противостоит нации». «Они проводят линию противостояния внутри нации — и тем, ослабляя нацию, поддерживают противостоящий реакционный класс.

Тогда борьба классов, как и борьба политических партий, ослабляет нацию и тем самым усиливает реакционный класс. Поэтому П. Струве говорит о необходимости соглашения между партиями, между классами, для достижения общей цели — устранения реакционного класса (в революции 1905 года — самодержавия). Таким образом, «идея классовой борьбы теоретически бесплодна в русской революции. Она разъединяет нацию, вместо того, чтобы сплачивать ее...»

Почему же русские люди так окотно приняли эту идею? «Русские люди меньше чем кто-либо, воспитаны в компромиссе и в компромиссу». Мы вот все ругаем социализм. Но давайте зададим себе вопрос: откуда взялось то благородное влияние идеи на массы, которое ярко видно в первые годы существования...

Мы вот все ругаем социализм. Но давайте зададим себе вопрос: откуда взялось то благородное влияние идеи на массы, которое ярко видно в первые годы существования...

А в 1861 году отменой крепостного права «русская монархия откупалась от политической реформы

ния Советской власти?

По П. Струве, «научно ложные идеи могут, в силу своего психологически обусловленного действия, оказывать на общественную жизнь могущественное и благородное влияние». Но для этого нужно, чтобы проповедники этих идей и те, кто их слушает, были уверены в истинности произносимых слов. Да, это было. Но уверенность вскоре прошла, и полезное действие «проповедей» было низведено до минимума.

Статья в «Вехах» была призывом и предостережением, и, как скажет потом П. Струве, «робким диагнозом пороков России».

В 1918 году, в августе, П. Струве пишет статью «Исторический смысл» русской революции и национальные задачи» (сборник «Из глубины 1918 г.»).

«Русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором...», — так писал учёный. Почему? — об этом он частично говорил, а в большей части еще скажет.

Спросим автора: что привело Россию к этому «позору» и что поможет ей выйти из этого положения? Почему стало возможным осуществление революции? Возможность эта появилась благодаря «удачному сочетанию пороков интеллигентии того времени» (отщепенство от государства, безрелигиозность, легкомыслие в выдвижении политических лозунгов, максимализм) и людского сознания, подготовленного к восприятию социалистических идей мировой войны.

Однако зерно упало на благодатную почву: русская монархия рухнула не только от того, что долго опиралась на государственное «отщепенство» интеллигентии, но и от бесправия крестьянства (из крестьян не смогли сделать собственника, крепко сидящего на своей земле и ведущего свое хозяйство). Почему? У нас «боялись развести сельский пролетариат и из-за этого страха не сумели создать сельской буржуазии».

Однако корни П. Струве видят еще глубже. Традиция опоры государства на «отщепенство» интеллигентии была заложена еще в 1730 году, когда племянница Петра Великого, Анна Иоанновна, победила князя Д. М. Голицына с его товарищами, которые «хотели умом воздействовать на политическое развитие России». В этом состоянии одни из предшественников.

Другая же, по П. Струве, была в том, что решение крестьянского вопроса «запоздало на целое столетие», отсюда запоздало решение об утверждении земельной собственности и об упорядочении землепользования (законодательные акты о возможности передачи, продажи земли).

Вот в чём суть... Так будем же требовать величия для будущего России и читать величие (!) ее прошлого!!!

О. БОГАЧЕВА, студентка 1-го курса ф-та психологии.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ДЕЙСТВИЕ

Когда пытаются найти общие закономерности в сложных, многоплановых явлениях (а устройство государства можно считать таким), то неизбежно прибегают к обобщению, выделению одних частей и потере других. И если теория оказывается достаточно правдивой, то любые факты из ее сферы действия, должны быть объяснены.

Если проанализировать теорию государственности, развиваемую марксистской партией, то можно выделить следующие опорные точки:

— государство — есть зло, результат противоречий, орудие подавления;

— с исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство;

— при замене государства на государство будет переходный период — диктатура пролетариата — для подавления меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наемных рабов»;

— управление в этот переходный период должно быть коллегиальным, «все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, что никто не управляет»;

— управление лицами сменится управлением вещами.

Принимая тезис о том, что государство есть зло, сила, «пришедшая из общества, но ставящая себя

над ним», Ленин видел это зло в «привилегированном положении чиновников». А так как управление будет коллегиальным, то бюрократия не должна быть. Но когда в 1917 году теории представилась возможность претвориться в жизнь, то оказалось, что чем дальше, тем бюрократия не только не отмирает, расцветает с новой силой. Вначале пришло привлечь к государственной работе «буржуазных специалистов», а для их контроля создать особый орган. Это виделось временной мерой. Главное же — было привлечь к управлению пролетариат. И тут оказалось, что через некоторое время

они становились не менее ярыми поборниками той машины, которую предстояло уничтожить. И опять же создавался особый орган контроля, состоящий из «численно небольших, но первоклассных ревизоров», как предполагал Ленин.

То есть получалось, что та стройная концепция, которая развивалась в головах основоположников марксизма, что-то не учла, упустила. Но у каждой теории может быть некоторый коэффициент поправки на действительность. А конкретно о государственности: тезис об отмирании бюрократии мог быть несколько неточен.

Тогда давайте остановимся на

периоде диктатуры пролетариата, который характеризовался «кожесточенной классовой борьбой». В то же время «подавление меньшинства эксплуататоров... дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле...» Классовый подход предполагает четкое определение классов. Но на деле под знаменем классового подхода шла далеко не только борьба с эксплуататорами. Под горячую руку могли попасть все, кто хоть как-то иначе смотрел на жизнь. И челове-

— ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

ЭТА НЕИЗВЕСТНАЯ ЛЕГЕНДА

В Петербурге, в музее восковых фигур, вместе за одним столом сидят Фрунзе и Махно, обсуждая в этой спокойной обстановке планы будущих сражений...

Тема Махно в нашей истории долгое время оставалась закрытой. Важнейшие документы были под замком в специальных и исследовать ее было невозможно. Однако некоторые факты, весьма противоречивые, проскальзывали в прессе и научных статьях.

Родился Нестор Иванович 27 сентября 1889 года (хотя есть версии, что его рождение приходится на октябрь 1888 года, но это не так). Детство Махно было отнюдь не легким. Работать начал рано, с 7 лет. Батрачил, помогал по дому — одним словом жил нормальной жизнью крестьянского сына. С восьми лет отец отдал его в кровлю-приходскую школу села Гуляй-Поле, которую он успешно закончил в 12 лет.

Конечно же, есть по этому поводу категоричные мнения о том, что, дескать, мальчиком Нестор был хулиганством, не уважающим ни учителей, ни священника. Но вполне понятно, куда целят его авторы, делая такой акцент именно на этом... Сильны подобные расхожие образы! Иные идут еще дальше, говоря, что единственным любимым делом десятилетнего Нестора было резанье, свинец и разделка туши. Сохранилось также свидетельство приказчика галантерейного магазина, где работал Нестор: «...это был настоящий корек: молчаливый, замкнутый, сумрачно смотрящий на всех недобрым взглядом своих блестящих глаз. О замкнутости и скрытности не раз упоминали очевидцы, люди, знавшие Нестора Ивановича.

Работая в типографии, Нестор познакомился с известным анархистом Волином, и это стало поворотным событием в его жизни. Именно под его влиянием Махно стал много читать, окончил заочно городское училище, став сельским учителем.

Свою революционную деятельность Нестор Иванович начал рано. Будучи учителем, он был выслан за пропаганду анархистских идей среди крестьянства. Но наказание не повлияло на взгляды молодого революционера, и Махно вступил в «Союз анархистов-хлеборобов», ширмой для собраний которого был местный драматический кружок.

В целях установления социальной справедливости в 1905—1906 годах Махно, как один из членов группы, совершил несколько удачных налетов на местных богачей. «Экспроприированное» добро они раздавали бедным. Как в заклинании, они сяято вспомнили в существовавший тогда лозунг с двумя «экспро».

НОСТЬ

чество такой подход не обошелось дешево.

А если нападаются факты, которые не объясняются теорией, то можно предположить, что либо теория неверна, либо не подходит к действительности. Получается, что теория государственности, вышедшая из жизни, оторвалась от своих корней и развивалась вне зависимости от жизни, что не замедлило оказаться на ее дальнейшем использовании и применении.

А. КУТДУСОВА,
студентка 1-го курса
факультета психологии.

Организация вскоре была арестована, и на суде Нестор не признал своей вины, хотя ему грозила смертная казнь. Несколько сильным был характер этого человека. Смертная казнь была заменена двадцатью годами каторжных работ.

С этого момента начинается «первая стадия» формирования личности Махно-революционера-профессионала, которую отметил в своей книге «История махновского движения» друг, учитель и биограф Нестора Ивановича Аршинов.

В Бутырской тюрьме Махно не терял времени. Он занимался самообразованием, читая книги В. О. Ключевского, В. Г. Белинского, М. Ю. Лермонтова, Л. Шестакова и других. Занимался написанием статей и стихов, в чем весьма преуспел. Тюрьма для Нестора стала местом осмысливания, накопления опыта и лишь утвердила его взгляды.

Этот экскурс в историю был сделан, чтобы лучше понять логику развития и определения основных черт личности, про которую потом Кропоткин скажет, что «таких людей немногие».

Махно любил свою родину и жаждал освобождения ее народа. Будучи уже в эмиграции, Нестор Иванович написал соратникам письмо, в котором выражал стремление вернуться на Украину и продолжить борьбу.

Нестора уважали в народе. Вернувшись после освобождения, которое пришло вместе с февральской революцией, он заручается поддержкой крестьян и избирается главой крестьянского союза. Что особенно интересно — Махно проводит аграрную реформу в Гуляй-Поле. По воспоминаниям самого Нестора Ивановича, ей весьма заинтересовались Я. М. Свердлов и В. И. Ленин, с которыми он имел беседу по приезду в Москву. Иногда факт встречи Махно с Лениным отвергается.

После оккупации Украины австро-германскими войсками, Нестор организовывает партизанский отряд. Проведя несколько удачных боев, он избирается «батькой». Традиции украинского казачества сильны, и сами крестьяне — народ третий. Живя среди них и будучи постоянно на виду, невозможно скрыть своих черт. Следовательно, Махно действительно обладал качествами лидера и военачальника. Крестьяне говорили про него: «Батька наш!» Качество военачальника высоко оценили и на верху, наградив его за победу над Деникиным орденом Красного Знамени № 1! Начало партизанской деятельности Аршинов отмечал как «третий и последний этап».

Очень популярны в исследовательской литературе споры об отношении Махно к Советской власти, ведь он сражался то на стороне Советов, то сразу против «белых» и «красных». Суть этого противоречия четко выражена в политической программе махновцев, хотя некоторые историки утверждают отсутствие таковой, приравнивая отряд Махно к банде.

Вот некоторые выдержки из нее:

а) Отношение к Советской власти: «...парализует свободную творческую деятельность самих трудовых масс...»

Подлинно махновское понимание власти: «...Советы являются лишь совещательно-исполнительными органами...»

б) По земельному вопросу: «...не наязчивый, не искусственный, а свободный и естественный путь к коммунистической организации труда...»

2) Национальный вопрос: «...самоопределение не наций, а трудящихся...»

На освобожденных территориях Махно устанавливал свою власть и власть своих коменданттов, не запрещая, однако действия любых политических партий. На деньги отряда выходило множество газет: «Набат», «Путь к свободе», «Вольный повстанец». Много есть свидетельств о заслугах Нестора Ивановича в переустройстве жизни занимаемых территорий по его замыслам. Были, конечно же, и факты насилия и грабежей, но это было характерно для любой из воюющих сторон. Не уместно говорить о нравственности, если существует мораль. Это мораль защитников-освободителей оправдывала даже махновцев все.

По своему мировоззрению Махно был анархист-коммунист, своеобразный тип, по мнению Аршинова, основанный на следующем:

1. Убежденность в исторической роли крестьянства (что послужило яблоком раздора между ним и советской властью).

2. Неприязнь к интеллигенции (исключением были теоретики анархизма).

3. Отрицание государственной власти в любой ее форме.

4. Теория третьей революции.

5. Казацкие традиции вольности.

6. Уверенность в необходимости революционной борьбы.

То есть, по словам Аршинова, «махновская идея» программа была кратко замечана не только на анархистских лозунгах, но и на чисто зерновых концепциях...

Вообще Махно не был силен в теоретическом плане и, когда приходилось излагать перед собравшимися идеюную программу движения, он уступал трибуну «теоретикам»: Волину, Аршинову, Барону.

За три года гражданской войны резко меняется характер Махно. На его поведении сказалось и влияние анархистов, и долгие годы каторги, и жестокость и ужасы гражданской войны (за эти 3 года он был ранен 12 раз). Оставил свой след и слава, и беззаветная преданность до самопожертвования ради атамана.

После вытеснения в эмиграции Махно находит приют в Париже, где пишет «Азбуку анархизма», в которой излагает свое кредо.

6 июля 1934 года он умер... На кладбище Пер-Лашез стоит памятник с надписью, сделанной по просьбе Нестора Ивановича, — «Советский коммунар Нестор Махно».

Д. ПАСТУХОВ, студент ф-та психологии

ОПОЗДАВШАЯ ПАРТИЯ

Последнее время в журналах и газетах, печатающих статьи на историческую тему, появилось много публикаций, связанных с историей партии кадетов. Интерес к ней не случаен: одни, сторонники возвращения России на «круги своя» — к самодержавной власти в том или ином виде почему-то видят в кадетах 1905—1907 гг. свою исторические корни; другие видят в возможном приходе этой партии к власти альтернативный путь развития России; трети — пытаются с помощью нового исторического анализа найти ответ на вопрос: «Почему партия, имеющая, на первый взгляд, все возможности для этого, так и не засияла в полную силу на политическом небосклоне?»

Итак, первой ошибкой было игнорирование процессов в народных массах, а второй, не менее значимой, — непринятие всерьез большевиков, как сильного политического противника. Кадеты были убеждены, что, как писал в своем дневнике Шингарев, «темные народные массы, лишенные государственных связей, понимания общественности и идеалов интеллигенции», не способны построить социализм «бездорожной, безграницей стране с полунатуральным хозяйством и зависимостью от иностранной промышленности и иностранного капитала». А большевистский эксперимент — но что иное как «безумные опыты, фантазии детей, желающих поймать звезды с неба своими ручонками».

Лично определяет факт распада I Государственной Думы «крах кадетского конституционизма». Н. Думова считает, что «партии, говорившие от имени народа, потерпели поражение в октябре 1917 года, тогда как сам народ пошел за Лениным».

Но, по-моему, ни ту, ни другую дату нельзя считать датой краха кадетов. Их поражение — это не минутная случайность, а достаточно закономерный процесс, и начало он еще до образования партии.

Если детально рассмотреть основные положения программы и отношение партии к «классости», то очевидно, что для буржуазных преобразований конституционные демократы были достаточно прогрессивной партией. Кадеты вполне могли прийти к власти при совершении буржуазной революции в любой другой стране, но не в России. Ими не были учтены некоторые аспекты развития общества в начале века — недопустимая ошибка для российской партии.

Милюков писал: «Нельзя было терять из виду, что речь идет о создании не революционной, а конституционной партии, задачей которой должна быть стать борьба парламентскими средствами». Но к моменту образования партии (октябрь 1905 г.) революция в России уже шла не один месяц. Не говорят ли эти слова о том, что партия несколько опоздала с рождением?

Не смогла она и перестроиться, чтобы шагать в ногу со временем. Доклад А. А. Корнилова на III Съезде партии определяет развитие курсов лекторов и ораторов для пропаганды идей партии среди народа и создание в деревнях и городах кружков для подготовки народа к сознательному участию в политических и земских выборах, как основные направления внепарламентской деятельности партии. Мы видим, что предлагаемые действия нерешились и нерасторопны, в то время как после неудачи с Булыгинской Думой пределы возможностей расширились до бесконечности.

Само название «конституционно-демократической партии» уже являлось помехой: «теперь требовалась «демократическая республика» как продукт «вооруженного восстания» и захвата власти «временным правительством» по решению третьего социалистического (большевистского) съезда».

Поэтому вопрос, поставленный в начале статьи, должен звучать так: «был ли вообще у кадетов шанс?» По-моему, ответ на него однозначный — не было. Так как с самого своего становления кадеты были «опоздавшей партией». Время ушло далеко вперед от их мыслей и идей.

О. ГРЮНФЕЛЬД,
студентка 1-го курса
факультета психологии.

С научно-методической конференции

ГДЕ ВЗЯТЬ СТИМУЛЫ?

Еще в прошлом году научно-методический совет Ярославского университета принял решение о проведении в апреле 1992 года межвузовской научно-методической конференции. Напомню, что университет организовал уже две подобных конференций — в 1988 и 1990 годах. Предполагалось, что конференцию этого года организует Политехнический институт, однако, эта затея сорвалась. Поэтому мы были вынуждены вести подготовительную работу в условиях дефицита времени. Первая трудность оказалась не последней: в условиях рыночной экономики стало невозможным традиционно бесплатное для авторов печатание сборника тезисов (тоже, кстати, бесплатного). Пришлось заняться «бухгалтерией», а пока время шло, цены тоже не стояли на месте. К счастью, большинству авторов не пришлось вносить нужную сумму из своей нищенской зарплаты — это сделали за них вузы.

Основные направления работы конференции были обсуждены на заседании научно-методического совета. Поступило более 100 тезисов, и с учетом их содержания, некоторые секции пришлось объединить или ликвидировать. Программа конференции была выслана докладчикам вместе с приглашением; кроме того, объявления были вывешаны во всех вузах Ярославля (помимо ярославцев тезисы прислали 2 преподавателя из Рыбинска). Большую техническую работу по подготовке конференции провели сотрудники учебной части З. И. Соколова и Т. Л. Лебедева (оповещение по телефону, размещение и рассылка документации, сбор денег и т. д.). Трудные вопросы всегда оперативно помогала решать В. П. Исакова. Быстро и качественно редактирование, сборника тезисов выполнила А. А. Аладьева. На этот раз в него были включены практически все представленные тезисы, хотя по уровню, по глубине и содержательности они сильно различаются. По-прежнему попадаются тезисы, авторы которых, вероятно, преследовали главную цель — «отметиться», иметь публикацию.

Из-за сложностей с печатанием тезисов конференцию пришлось проводить не в апреле, а

15 мая. Возможно, был выбран не самый удачный день — пятница, когда после обеда многие думают о дачных, а не о методических проблемах. И тем не менее, зарегистрировались 95 человек, из них 61 — преподаватели университета и 34 — из других вузов (прежде всего из медицинского и педагогического институтов, а также по нескольку человек практикантов из всех остальных вузов города). Библиотека ЯрГУ организовала небольшую выставку литературы по теме конференции, но как и два года назад, она привлекла внимание лишь немногих участников.

Со вступительным словом на пленарном заседании выступил проректор ЯрГУ по учебной работе В. А. Соколов. Он кратко рассмотрел основные задачи учебно-методической работы в вузе на современном этапе и отметил, что почти все из них нашли отражение в тематике докладов конференции. Е. В. Конева (ЯрГУ) рассказала о результатах своего интересного исследования по проблеме психологии взаимопонимания преподавателей и студентов в конфликтном взаимодействии. С. В. Иванов (ЯГМИ) описал систему фасцинационных приемов, активизирующих познавательную деятельность студентов во время слушания преподавателя. С большим интересом был встречен доклад В. В. Томашова (ЯрГУ), который поделился опытом преподавания лекционного курса в американском колледже.

После пленарного заседания работа конференции продолжалась по секциям. На первой из них («Корректировка содержания обучения в связи с новыми требованиями к подготовке специалистов»), председатель — С. Н. Батракова) выслушаны 5 докладов. Хотя присутствовали только 9 человек, они работали увлеченно, поскольку доклады были тесно связаны не только с практикой вузовского обучения, но и между собой. Особый интерес вызвали следующие проблемы: многоступенчатая система обучения в вузе (В. А. Кузнецова, Г. А. Колпаков), гуманитаризация обучения (С. Н. Батракова) поиск и формирование новых специализаций (М. Е. Ерин).

На секции «Новые формы контроля знаний и умений студентов»

(председатель — В. Ш. Бурд) присутствовали 8 человек, были сделаны 6 докладов. Особое внимание докладчики уделили вопросу о роли тестового контроля знаний в повышении успеваемости студентов, об использовании рейтинговой системы оценки как стимула в обучении (3 доклада из разных вузов). Интересен также опыт проведения аттестации студентов с использованием ЭВМ, изложенный в сообщении С. Г. Владычека, И. М. Лоханиной, Л. Н. Назаровой.

Самой малочисленной оказалась секция «Активизация познавательной деятельности студентов» (председатель — В. В. Черновская), на которой присутствовали 5 преподавателей университета и сельскохозяйственного института. После двух докладов развернулась дискуссия по проблеме оценки уровня и качества подготовки студентов современного вуза.

Четыре доклада были заслушаны на секции «Психологические аспекты обучения в высшей школе и проблемы профориентации и профподбора». Обсуждение их было, однако, очень живым и заинтересованным, каждый докладчик получил по 4—6 вопросов. Общие проблемы нашлись даже у преподавателей, казалось бы, далеких по профилю учебных заведений — университета и военного финансового училища. Председатель секции — Л. П. Урванцев, присутствовали 7 человек.

Как ни удивительно, больше всего докладов было сделано на секции «Использование ЭВМ в учебном процессе» (7 докладов). Впрочем, такая активность показывает, что эта тематика остается «на подъеме». Наибольший интерес вызвали сообщения об использовании персональных ЭВМ в курсе «Автоматизация бухгалтерского учета и анализа» (А. В. Соловьев, ЯрГУ) и о моделировании физических процессов с помощью персонального компьютера (группа авторов из ЯСХИ). Председатель секции В. С. Кузнецов отметил, что желательно было провести ее в аудитории, оборудованной вычислительной техникой, так как многие докладчики пришли с дискетами. Всего присутствовали 10 человек.

Наконец, самой многочисленной оказалась секция «Совершенство-

вание преподавания иностранных языков в вузе» (председатель — Е. В. Никошкова). В ее работе приняли участие 20 человек. Заслушаны 4 доклада, причем наибольший интерес вызвали сообщения М. В. Чекуновой (РАТИ) и Т. В. Шульдашовой (ЯрГУ). Вероятно, большое число участников этой секции не случайно, поскольку их наиболее тесно (по сравнению с другими секциями) объединили проблемы, специфичные для преподаваемых предметов.

Итак, всего на секционных заседаниях присутствовали 58 человек, сделано 28 докладов. Трудно сказать, много это или мало. Думаю, что пришли все, кто хотел и мог прийти. Собранные отмечали, что конференция, несомненно, оказалась полезна. Участников могло быть и больше, если бы не почти полное отсутствие серьезных материальных стимулов к повышению методического уровня, к высокому качеству подготовки студентов. По-прежнему действует принцип «уравниловки», когда зарплата (я уже не говорю о премиях) не зависит ни от оценок преподавательского труда со стороны студентов, ни от количества и качества методической работы. Подобные конференции, в какой-то мере, и позволяют выяснить, у кого из преподавателей, несмотря ни на что, еще не угас интерес к творческой работе, для кого удовлетворение от хорошо выполненного дела еще что-то значит.

Конечно, сейчас лучше видны некоторые недостатки в организации конференции. Частично они обусловлены объективными причинами (о них я говорил в начале), частично — нашими упущениями. Надо было, вероятно, всех преподавателей, представивших тезисы, известить о конференции персонально (а не только докладчиков). Нужно было предвидеть, что часть докладов сорвутся, и поэтому сформировать секции «с запасом». Надеемся, что вуз, который возьмет на себя организацию следующей подобной конференции, не повторит этих ошибок, хотя последние события в сфере высшего образования дают мало оснований смотреть вперед с оптимизмом.

Л. УРВАНЦЕВ,
председатель оргкомитета,
доцент кафедры общей
психологии.

Здоровье и спорт

недавнего времени и, будучи в этом качестве, я провела анкетирование среди студентов двух факультетов — биологического и психологического. Вопрос, поставленный в анкете, был очень прост: чем бы вы хотели заниматься? И большинство студентов ответило: аэробикой. С этого начались мои хлопоты: мне пришлось самой покупать магнитофон, записывать музыку на кассеты, приобрести миниатюрные гантеля. Вскоре я прошла семинары у ведущих специалистов страны, в Москве и Санкт-Петербурге, пред-

ставляющих две очень разных по стилю школы и получила сертификат инструктора международного класса по аэробике, после чего я стала на учебных занятиях часть занятий проводить под музыку.

А каково ваше спортивное и жизненное кредо?

Мне очень нравится девиз: «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», и я стараюсь привить своим студенткам вкус к красоте, здоровью, жизнерадостности. Я считаю, что эти качества наилучшим образом помогут им пре-

долеть стрессовые, кризисные состояния как в учебе, так и в стране. Мне очень приятно, когда я вижу, что многие мои студентки забывают свои болезни, становятся увереннее в себе, у них появляется красивая осанка, и они начинают понимать, что занятия физическим воспитанием — это необходимая часть жизни. Очень характерно для нас, сегодняшних, совершенно противоположное отношение к вещам и к себе: каждый бережет, лелеет свою красивую вещь, ухаживает за ней, но не каждый бережет себя, почему-то большинство людей начинает заниматься своим здоровьем только тогда, когда они заболеют, а все остальное время относятся к нему совершенно беспечно. Мне эти занятия доставляют истинную радость и наслаждение. Ведь всегда приятно осознавать, что кому-то нужен, полезен. Это сознание повышает тонус или помогает, как еще говорится, держаться на плаву. Это тем более важно, что не всегда у нас все так, как хотелось бы, например, оставляют желать лучшего наши условия, не на должной высоте наша аппаратура, да и мало ли других мелочей.

Но все трудности ни почем, когда любишь свою работу.

На снимке: Занятия с группой студенток 4-го курса биологического факультета.

Фото Д. БАХТИНА.

Поэтические голоса

Е. ВЛАСОВА.

Читайте Грина

(по кн. «Алые паруса», «Корабли в Лиссе», «Бегущая по волнам»)

Я вам расскажу про чудесный Л. Гель-Гю или Зурбаган, где чайки скользят головою вниз, пронзая серый туман, где боярин, трубку набив табаком, затянет песню про дождь и шквал, где каждый с вами давно знаком, хоть вас никогда не встречал...

А, может, вам рассказать о том, как ждет Ассоль парус над волной, о том, как счастье зажав в ладонь, грустит печальный Битт-Бой, о том, как старый седой капитан слезу уронил в горячий грот, вдруг вспомнив бегущую Фрези Грант между волнами как между строк...

А, может, просто поведать вам, как важно скажку в душе хранить, как нужно верить своим мечтам, чтоб чаще сбывались они...

Вчера и сегодня

«Мне без тебя и земля — не земля...»
В. Матвеева «Любовь»

Мне солнце казалось вчера неземным откровением, и птицы слагали хвалебные гимны свои.

А небо было в своей изумрудной вселенной маниющей тайну, еще не рожденной зари...

Сегодня — все то же, но небо так сине-зловеще, и глупые птицы поют неизвестно о чём.

А солнце так яростно, страшно, неистово блещет, что кажется наглым убийцей под ярким плащом...

Вчера, позабыв обо всем, Вам спешила навстречу. Сегодня назад возвращаюсь, забыв обо всем...

«Смотрят в душу строго и упрямо
Те же неизбежные глаза.»
А. Ахматова. Из к. «Вечер»

Волос твоих темный бархат напомнил мне теплый вечер, когда затихают цикады и сумрак ложится на плечи...

А голос твой — голос моря в тихой прибрежной лагуне, а, может быть, — плач гитары ночью безлунной...

А руки твои пахнут ветром песчаной знойной пустыни, в нем отзвуки дальних странствий и прянья горечь полыни...

В усах седина мелькнула чешуйкой блестящей рыбки, и в них словно в пенных брызгах коралловый остров улыбки...

Тропические созвездья в глазах твоих отразились, ресницы — пушистые стрелы в бездонную даль вонзились...

И брови как черные птицы взметнулись в застывшем танце. А моя твое — как песня далекого чужестранца...

